Поляков Сергей

1.3.2000.

Культура — 2000 — 1 марта — с. 4

Цыганский романс наследника Кандинского

К 100-летию Сергея Полякова

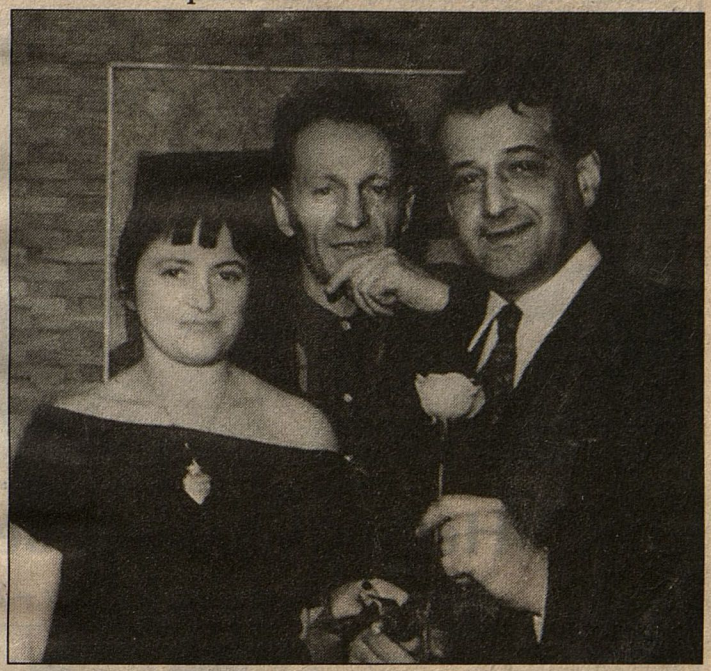
За несколько дней до смерти в октябре 1969 года он сказал своему врачу: "Я христианин и артист, и вы можете сказать мне всю правду о моем здоровье".

Все-таки Сергей Поляков в первую очередь вспомнил о том, что он артист. Вспомнил о своей гитаре, заводившей до стона посетителей ресторанов "Золотая рыбка" и "Доменик". Вспомнил о неповторимом голосе своей тети Насти Поляковой, танцовщицы и исполнительницы романсов, певшей под его аккомпанемент в Константинополе, Софии, Белграде, Вене и, конечно же, Париже. Он аккомпанировал знаменитым русским певицам Карандаковой, Максимовой, Митрович. Но все же главной удачей Сергея Полякова была встреча с Диной Верни, легендой русского Парижа, певшей по-цыгански. Дина очень любила и прекрасно понимала живопись и, открыв в 1946 году свою картинную галерею, первым делом пригласила туда со своими картинами Сергея Полякова.

К этому времени Кандинский уже короновал его своим наследником в абстрактной живописи. Очень ценили и любили Сергея Полякова Робер и Соня Делоне. Надрыв романсов в кабаках Сергей Георгиевич совмещал с занятиями живописью в Академиях Фрошо и Гранд Шомьер, участвовал в салонах Общества французских художников и Национального общества изящных искусств. В 1937 году прошла его выставка в галерее "Знак".

И все же как один из самых известных мастеров абстрактного искусства, как выдающийся художник, сумевший воплотить мечты Кандинского о живописи "великого спокойствия и сильного внутреннего напряжения", Сергей Поляков сложился после второй мировой войны.

Это вообще как-то трудно совмещается – цыганские песни, ностальгические аккорды в ночных ресторанах, слезы тех, кто, подпевая артисту и опрокидывая стопку, еще раз понимает, что никогда больше не увидит родных лиц и родных мест, – и странные пятна и фигуры на холстах, будто связанные сильнейшим силовым полем. Было бы, наверное, более понятно, если бы Сергей Георгиевич работал в стиле Стеллецкого или совершенно забытого ныне своего однофамильца, иллюстратора казачьих изданий Павла Полякова. Но Сергей Поляков опрокидывал привычные представления как своими картинами, так и своей судьбой.



Дина Верни, Шарль Этьен и Сергей Поляков. 1951 г.

Мировая слава пришла к нему в конце 50-х годов. До этого он в 1947 получил приз Кандинского по живописи, в 1945-м провел персональную выставку в галерее "ЭКС", не особо, кстати, обратив внимание, что проходила она под эгидой Союза Советских Патриотов. А в 1951 с помощью той же Дины Верни наконец-то прорвал "ватную стену" безвестности, когда в ее галерее в Латинском квартале прошла его персональная выставка.

С тех пор необходимость ночных аккомпанементов отпала, и последние восемнадцать лет жизни Поляков мог спокойно отдать живописи.

Юрий Анненков вспоминал, что Поляков мог писать по несколько работ за день, и говорил о "чрезвычайной элементарности" работ художника. Действительно, вроде бы и никаких загадок в картинах Сергея Полякова не было. Ну а кто не принимает абстрактное искусство, так что делать...

Все дело в том, что Сергей Георгиевич поразительно владел цветовой гаммой. Он накладывал краску на краску так, что, по выражению Жерара Дюрозуа, "красный цвет никогда не бывал у него красным, а серый – серым". Поляков создавал пронзительное ощущение гармонии мира и в отличие от бьющих в глаза обнаженных нервов работ других мастеров абстракции всегда дарил чувство спокойствия тем, кто любовался его холстами.

Успех последних лет жизни был невероятен. Русский художник из Парижа, сын владельца конного завода в Киргизии, Сергей Георгиевич в 1962-м был награжден командорской степенью ордена Искусств и литературы Франции, в 1965-м и 1966-м получил премии международных биеннале в Италии, Токио и Ментоне, а персональные выставки открывал по всей Европе.

Сегодня, в дни столетия со дня рождения мастера, стоило бы, может, подумать об организации такой экспозиции и в России.

Виктор ЛЕОНИДОВ